

Политик должен быть искренним!

Пресс-конференция Президента Беларуси А.Г.Лукашенко для СМИ регионов России

А.Лукашенко: Добрый день!
Уважаемые друзья!

Наши ежегодные встречи в формате прямого и откровенного разговора за «круглым столом» стали уже доброй традицией. Правда, в этот раз мы встречаемся не в резиденции Президента, а в одном из символов нашего государства — Национальной библиотеке.

Думаю, такая обстановка в большей степени отвечает сложившемуся за четыре года духу нашего общения.

В пятый раз представительная делегация российской прессы приезжает в Беларусь. Польза от этих журналистских десантов несомненная. Миллионы россиян практически во всех регионах огромной страны получают благодаря вашим статьям, теле- и радиопортажам, путевым заметкам объективную информацию о самом близком им народе — белорусах.

Собственно говоря, в этом и заключается главная цель таких мероприятий — хотя бы частично восполнить сложившийся в России дефицит правдивой и подробной информации о Беларуси.

Если наши граждане прекрасно знают о том, что происходит на просторах от Калининграда до Владивостока, как живут люди там, что говорят политики и какие события происходят, то россияне соизвестующим знанием о современной Беларуси похвастаться, к сожалению, не могут.

Не первый год я говорю об этой проблеме. И не впервые подчеркиваю: наша страна полностью открыта для российских электронных и печатных средств массовой информации самой различной направленности и самых различных точек зрения.

Не могу сказать, что российское информационное пространство столь же доступно для белорусских СМИ или хотя бы просто для объективной информации о нашей стране. А ведь единое информационное пространство является неотъемлемой частью Союзного государства, договор о создании которого никто не отменил...

Противодействие нормальному информационному обмену между народами — прямой путь к разобщению и разъединению. И те, кто сегодня этим занимается, прекрасно понимают, что делают.

Но при этом забывают главное: единство белорусского и русского народов — это одновременно и историческая данность, и великая, веками создавшаяся ценность для миллионов наших соотечественников. И люди осознавали это еще задолго до того, как узнали об экономических выгодах от использования природного газа, и нефти и научились устанавливать квоты на импорт.

Текущие проблемы в белорусско-российских взаимоотношениях — это не более чем неприятный эпизод в великой истории двух братских народов. И вовсе не повод отрекаться друг от друга, вдребезги разбивая наши общие вековые ценности.

А природа этих противоречий, о которых я упомянул, проста: желание отдельных личностей в России потуже набить свои хранящиеся в западных банках кошельки и стать полноправными хозяевами на белорусской земле. Именно с такой целью они внедряют «рыночные отношения» и право силы вместо традиционных принципов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. А чтобы свой собственный народ за такие опасные фокусы не дал шею, сочинили известную сказку о том, что Беларусь, дескать, «нахлебница, сидящая на шее у России».

В абсурдности такого утверждения вы убедились сами. Беларусь работает, зарабатывает, развивается, строит социально ориентированное государство для всего народа. Может быть, еще не так богато живут у нас люди, как в России, но, как вы смогли убедиться, живут, нормально живут на хорошей и красивой земле. И в этом плане, я думаю, это неплохой пример для других республик бывшего Советского Союза.

А журналистам, и российским, и западным, я всегда советовал: надо чаще здесь бывать и честно рассказывать об увиденном: есть успехи — об успехах, проблемы — о проблемах, если считаете необходимым хвалить — хвалите, а коль видите действительные причины для критики — критикуйте. Но главное, чтобы все это было честно, не в угоду сиюминутной конъюнктуре. За это зрители, слушатели, читатели всегда будут вам благодарны.

Итак, я готов ответить вам на те вопросы, которые у вас возникли, будучи дома и здесь, на белорусской земле. Надеюсь, не чужой земле для всех прививших к нам в Беларусь.

Татьяна Марченкова («Рабочий путь», Смоленская область): Александр Григорьевич, самый, наверное, актуальный вопрос и волнующий как белорусов, так и россиян. В каком состоянии сейчас находится процесс строительства Союзного государства? Какие проблемы здесь стоят наиболее остро и насколько они преодолимы? Спасибо.

А.Лукашенко: Что касается Союзного государства. Знаете, сегодня уже столько наворотили проблем в рамках Союзного государства. Я не скажу, что мы отошли от какой-то планки, опус-

тились с той высоты, на которую мы когда-то забрались в строительстве Союзного государства, — нет.. Но этот процесс сегодня застопорился. Документы, которые подписываются, допустим, мною, немедленно реализуются в нашей стране. Проходят внутригосударственную процедуру и становятся, если это нужно, законами. На встрече в Санкт-Петербурге мы приняли ряд хороших решений, которые касаются наших людей, — и в социальной защите, и в здравоохранении. То, что делает нас в России, а вас в Беларуси не иностранцами. К сожалению, Российская Федерация основные документы так и не ратифицировала. А прошло уже больше года... Вот это самое опасное. Это болезнь «сэнгловская». Это болезнь и нашего сообщества в ЕврАзЭС.

Ну кто мешает нам — в Союзе Беларуси и России две страны — ратифицировать эти документы? Опасность какая-то, страх какой-то, что, мол, будут экономические потери? Ну так надо работать до того, как подписываем документы... Но вопрос не в этом. Ведь чего России бояться Беларуси? Наша продукция сегодня, если об экономике говорить, востребована на российском рынке. Мы очень много проводим выставок в Российской Федерации. И к концу той или иной выставки белорусских товаров вообще не остается ни на прилавке, ни на стенах. Их просто «разметают». Почему? Потому что качества мы добились европейского, а цена значительно ниже. Хочу подчеркнуть: до недавнего времени цена эта была ниже, притом в 3—5 раз, от европейского уровня. В том числе и за счет того, что мы природный газ получали чуть дешевле... Россия — наш основной рынок. В недавнем прошлом вообще был, наверное, единственным... Сегодня мы уже в Россию продаем значительно меньше, чем, допустим, в Европейский союз. И это плохо. Основа во взаимоотношениях между государствами — торговля. К сожалению, мы вынуждены искать альтернативные рынки.

Вот сейчас я слышу: в Российской Федерации резко подскочили и продолжают расти цены на продукты питания. Ну и чего вы добились, закрыв рынок для белорусских дешевых товаров? Вы помните скандалы с сахаром, потом с кондитерскими изделиями? Они задерживались на границе, арестовывались и фактически уничтожались... Это же не нормальные отношения в рамках Союзного государства.

Поэтому России бояться Беларуси нечего. Здесь дело не в боязни. Мне кажется — и не кажется, это мое убеждение, — что руководство России просто не готово к нормальному, равноправным союзническим отношениям. Я не знаю, что это за болезнь. Она вышла из советских времен: мы вот смотрите какие большие, а вы поменьше. Коль мы большие — значит, мы должны заправлять всем, а вы, если хотите, входите в состав России на правах губернаторов.

Такого Беларуси ни Владимир Ильич, ни Иосиф Виссарионович предложить не могли...

Ну и, наверное, исходя из истории, которую вы знаете не хуже, чем я, мы все-таки заслужили доброго отношения со стороны руководства России. В силу тех исторических событий, которые происходили на нашей земле. Но мы всегда были надежным щитом для всего советского народа, если приходила опасность.

Наверное, все это забыто. А если и не забыто, то есть, наверное, «вопросы», в кавычках беру, по важнее...

Наметился очень опасный прецедент. Российская Федерация начала в одностороннем порядке выходить из договоров и соглашений, которые подписаны в рамках Союзного государства. Это чрезвычайный в международных отношениях факт. Даже в отношениях между чужими государствами. А если так поступает одно из государств, которые находятся в очень близких отношениях, да еще когда мы заявили о строительстве Союзного государства? Согласитесь, тут уже все ясно, кто виноват в том, что застопорилось строительство Союзного государства. Если вы под ноги бросаете созданное вчера еще — чернила еще не высохли на подписях под нашими договорами, — а вы из них выходите, притом выходят гигантская страна, которая строила отношения со значительно мень-

шим государством... Ну о чём тут еще можно говорить? Разве могут быть вопросы?

И я хочу еще раз повторить то, что мною было сказано после последних президентских выборов: отойти от идеи единения наших государств — это политическая смерть для белорусского Президента. Это одна из основ моей политики, один из ее краеугольных камней. Я провел референдум о Союзе Беларуси и России. Я обещал людям в первые президентские выборы, что я это сделаю. А для нас это было очень важным. У нас была очень опасная тенденция после Беловежских соглашений во времена Станислава Шушкевича, когда, я образно говорю, все русские были посажены на чехоманы. Определили: вот титульная нация должна жить, все остальные должны выехать. Так, как русских изгнали со многих территорий и из многих государств. С которыми вы, кстати, сейчас в обнимку ходите... Но там уже практически нет ни одного русского человека не только в руководстве, но вообще в той стране. И эти страны вы знаете...

У нас тоже такая тенденция была. Проблема очень серьезная была. И строя свою предвыборную программу, я прежде всего заявил об этом и о борьбе с коррупцией. Это же были краеугольные камни моей программы.

И сегодня отказаться от той политики, которую я заявил, — это просто политическая смерть.

И дело даже не в этом. Ведь время меняется. Можно от чего-то отказываться, можно строить свою политику на других принципах. Дело не в этом. Дело в том, что и принципы не поменялись. Ну почему мы должны уходить друг от друга, потому что мы не можем жить в едином союзе? Это важно и с точки зрения политики, и с точки зрения экономики, и в военном отношении — во всех отношениях для нас это очень важно.

В той ситуации, в которой находится сегодня Россия, — это также не менее важно, чем для Беларуси. Тут вопросов не возникает. Да и вообще, пусть бы не было этих экономических, политических и других вопросов. Мы просто — один народ. О чём здесь может идти речь? Разве вы, будучи здесь, некоторые уже не первый раз, заметили, что вас здесь чужими людьми считают? Да нет. Встречают, как своих родных и близких. Это дорогое стоит. А мне это стоило немало сил и здоровья, чтобы вернуться к тому, что вы сегодня видите.

Многие пытаются перенести все наши отношения в область углеводородного сырья или каких-то ресурсов. Полная чепуха! Нам повысили цену в 2,5 раза на природный газ, на нефть. Если мы в едином экономическом пространстве, а это основа нашего Союзного государства, это в нашем договоре прописано, — то все субъекты хозяйствования находятся в равных условиях. Мы продаем свою готовую продукцию по тем же ценам у вас, что и у нас. Вы устанавливаете равные цены для своих субъектов хозяйствования и для наших. Мы об этом договорились! Но работали в таком ключе недолго. И вопрос не в том, сколько Беларусь будет платить за углеводороды. Нет, абсолютно! Вопрос в равных ценах. Если цены разные, у вас ниже в 2,5 раза, чем в Беларуси, то таким образом вы выталкиваете нас со своего рынка. Мы неконкурентоспособны со своей продукцией у вас. А чтобы, допустим, конкурировать, нам приходится здесь людям платить мизерную зарплату, чтобы ниже была себестоимость этой продукции, затраты были меньше.

Разве это нормальные отношения?

Когда нефть, газ стояли не так дорого, как сейчас, все вроде было нормально. Но когда цены начали расти, вдруг обнаружили: ба, так это слишком жирно для белорусов, давайте-ка мы их придавим.

Что бы вы делали на моем месте? Вы бы искали выход. Коли поднимается цена — вопреки нашим договоренностям! Ну тогда мы на услуги, которые оказывает Российской Федерации, поднимаем соответствующим образом цены, чтобы хоть как-то скомпенсировать этот удар. Это, допустим, транзит углеводородного сырья. Что тут такого необычного и за что меня «долбают» в средствах массовой информации Российской Федерации и критикуют руководство России? Что тут такого необычного?! У нас стоял вопрос выживания. Мы платим и заплатим, но нужен какой-то период, чтобы экономика адаптировалась. Так же быть не может, когда в 2,5 раза подняли цены на главные составляющие себестоимости и говорят: выживете — хорошо, не выживете — неважно. И зная, что этот вопрос может возникнуть, когда поднялись цены, в руководстве России говорили: мы вам поможем кредитом, чтобы снизилировать это. Я даже об этом не просил. Конечно, небольшая радость в долг взять под рыночный процент. Такого же никогда не было в наших отношениях. Мы и в западных банках под такой процент возьмем... Но нам говорят: дадим полтора миллиарда (хотя это на один год всего), чтобы компенсировать цены. Хорошо, спасибо, мы согласились. Проходит ка-

кое-то время, нас начинают дураками выставлять, что мы ходим и просим у Российской Федерации средства. Ну сами же нам предложили! Мы и бюджет с учетом этого спланировали. Прошло полгода, 9 месяцев — никто никакого кредита не дал. И нам в этой ситуации пришлось изыскивать эти средства для того, чтобы рассчитаться с вашими монополиями за поставляемые ресурсы.

Тяжелейшая была ситуация! Но мы же выжили. Мы ни одну программу в Беларусь не закрыли, ни одну! Ну и спасибо, конечно, и Западу, и японцам, и особенно — Китайской Народной Республике. Сегодня, вы знаете, в мире денег предостаточно. Нам эти государства предоставили кредиты. Мы их берем, потому что очень выгодно. Китай нам предоставляет кредиты под 2,5 — 3 процента. А Россия нам предложила 7 — 8 процентов годовых...

Мы эти деньги берем не для того, чтобы зарплату выплатить и проесть эти деньги, мы берем только под высококупаемые проекты. Мы очень быстро вынуждены строить новые заводы, продукция которых востребована на мировых рынках. Мы очень быстро вынуждены модернизировать свои предприятия по нефтепереработке, по нефтехимии. Вот недавно я утвердил очередной проект на полмиллиарда долларов — модернизация могилевского «Химволокна». Это был флагман Советского Союза в нефтехимии. Мы этот проект реализуем за два—три года и увеличим в 2,5 раза выпуск продукции, которая востребована в мире. Китайцы нам предложили под малый процент кредит. Ну почему не россияне?! Ведь деньги у вас, стабилизационные там, прочие фонды — они же есть. Они же мертвым грузом лежат при такой инфляции! Притом же это были бы возвратные средства. И это же вложение в окупаемый проект. Пусть бы чрез банки, нам ведь не надо это бесплатно.

Я просто в качестве рассуждения еще раз подчеркиваю: денег в мире сегодня хватает. Мы получили хороший страновой рейтинг, финансовые компании нас оценили нормально. Рейтинг выше, чем в свое время получали Россия и Украина. Поэтому сегодня с кредитами немножко полегче. Но еще раз подчеркиваю: мы использовали все для того, чтобы не остановить ни одну из программ, которая развернута в нашей стране.

Но и вот после этих вот скандалов, этих драк и унижений появляется известная фигура на фоне здания «Газпрома» и заявляет: «Если завтра не отадите, то мы вас закроем». Мы терпим, живем, развиваемся, и должен вас заверить, что как бы кому—то ни хотелось, мы сделаем все для того, чтобы наша страна нормально жила.

Я не перечисляю все проблемы в строительстве Союзного государства, я вам просто, схематично, экспромтом, обрисовал ситуацию, которая складывается. И хочу задать риторический вопрос: вот на фоне этого скажите, как можно строить союзные отношения? Очень сложно и очень трудно. Но я еще раз хочу сказать: все эти трудности ничего по сравнению с тем, что пережил наш народ — россияне, белорусы, наш единый народ — за все годы, которые были до нас. Поэтому я не драматизирую ситуацию, мы готовы работать так, как надо нашим народам. А значимость Беларуси в последнее время для Российской Федерации значительно возросла. Вы знаете, в силу каких причин. Поэтому я надеюсь, что все—таки благородные возобладают.

Ирина Бакаева («Саратовская областная газета»): Александр Григорьевич, во—первых, я хотела бы поблагодарить Вас и Ваших земляков за приглашение и за тот теплый, радушный прием, который Вы нам здесь оказали. Я давно хотела побывать на той земле, где воевал и мой отец. А теперь вопрос. В последнее время Вы неоднократно говорили о том, что Беларусь намерена строить реальную многовекторную внешнюю политику. Некоторые восприняли эти слова как сигнал о том, что Беларусь поворачивает свой курс на Запад. А как Вы прокомментируете свои слова? Спасибо.

А.Лукашенко: Вы знаете, вот это как раз тот случай, когда тезис, о котором вы сказали, выхватывается и интерпретируется так, как хочется кому—то. Возьмите мои выступления в середине 90—х годов, когда я только стал Президентом. Возьмите Послание Президента Парламенту и белорусскому народу. Там все прописано. С первого своего Послания, говоря о внешней политике, я почти однозначно скажу об этом, потому что это написано моей рукой, мы определили, что страна, которая находится в центре Европы, проводить должна следующую внешнюю политику: прежде всего первое — это выстраивать самые добрые, хорошие отношения с нашими соседями. Они от Бога, соседей не выбирают. Поэтому мы должны с Прибалтикой, Польшей, Украиной выстраивать нормальные отношения. Второе касается Запада и Востока, но не мы так мир поделили. Есть Россия, есть Европейский союз, и страна, которая находится между ними, должна выстраивать нормальные отношения. И в силу этого наша политика должна быть многовекторной. И третье, самое главное, то, что я сказал в начале своего выступления, — это Россия. Это абсолютный приоритет в нашей внешней политике, даже когда еще не было Союзного государства.

Скажите, вот если взять весь комплекс, о котором я сказал, что здесь сказано неправильно, за что можно меня здесь критиковать? За то, что мы с соседями будем выстраивать хорошие отношения? Нет. За то, что мы с Западом будем пытаться строить нормальные отношения? Мы и сейчас это делаем, мы всегда пытались с Западом строить нормальные отношения. А что, Россия с Европейским союзом, с Америкой не строит нормальные отношения? Мы спокойно на это смотрим. Почему Россия переживает за то, что мы пытаемся с нашими близкими соседями по Европейскому союзу выстроить нормальные отношения?

Поэтому мы никогда не вытесняли наши отношения в пике России, выстраивая их, нормальные отношения, с Западом. Никогда! А вот с Россией у нас всегда были приоритетные отношения, поэтому мы и пошли на строительство Союзного государства. Мы так говорили в середине 90—х и сейчас об этом говорим.

И мы будем стремиться выстроить нормальные отношения с Западом, прежде всего с Европейским союзом. Почему я говорю об этом сейчас? Потому что мы уже сегодня в Европейский союз продаляем столько, сколько в Россию. А раньше мы 80 процентов продавали в Россию. А сейчас диверсифицировали экспорт в силу того, что происходит в наших отношениях. Мы вынуждены были это делать, уйти с российского рынка, нас просто вытолкнули оттуда. Произошла диверсификация нашей внешней торговли, а это очень важно для нашей экономики, наша страна экспорт ориентирована. Мы только 15 — 20 процентов потребляем того, что производим. Так неужели мы не должны обеспечивать свою внешнюю торговлю — элемент нашей жизни, нашего народа — дипломатически и политически, если говорить о выстраивании наших отношений с Западом, Европейским союзом, с американцами?

Поэтому, поверьте, это не тогда возникло, когда у нас «возникли проблемы в отношениях с Российской Федерацией». Это не вчера мы заявили о такой нашей внешней политике, абсолютно нет. У нас когда—то были очень хорошие отношения с европейцами, до тех пор, пока мы не стали строить Союзное государство, — тогда обвинили Беларусь и меня в том, что это я хочу воссоздать Советский Союз. Разве вы об этом забыли? Вот тогда нас и начали «долбать».

Поэтому я хочу заявить следующее, отвечая на ваш вопрос. Абсолютный приоритет в наших отношениях — Российская Федерация. И как бы Россия сегодня ни пыталась сделать вид, что Беларусь ей безразлична, ничего не получится. Возьмите фактор размещения ПРО США в Европе. Скажите, асимметричный или еще какой—то ответ Российской Федерации — разве он лежит не в плоскости Беларуси? На кого вы здесь можете опереться? На Украину, которая в НАТО завтра попросится? На Прибалтику и Польшу, которые сегодня уже в НАТО? На кого? У вас что, сегодня западнее Москвы есть вооруженные силы, силы сдерживания, кроме белорусской армии? Нет! И не по вашей инициативе возникла Региональная группировка Вооруженных Сил Беларуси и России. Хотя для вас это было жизненно необходимо. Это я предложил Ельцину, который 2 — 3 года колебался, боялся подписывать, мол, это вызовет вопрос у американцев и Запада... И Путин несколько лет уговаривал, чтобы мы подписали договор о строительстве совместной вооруженной группировки на западном направлении. Наконец—то договорились. Так я думал не только о себе, не только о Беларуси. Я думал о том, как выполнить свои союзнические обязательства в рамках Союза Беларуси и России. Я думал о том, что мы должны защищать вместе и свою территорию, и ту землю, которая нас в свое время кормила дешевым углеводородным сырьем.

Меня допекали здесь наши националистические средства массовой информации: да что же Вы подписываете, что, если завтра наши поедут в Чечню воевать? На что я им говорил: да нас никто туда не просит, там Россия сама разберется, если захочет разобраться с чеченскими проблемами, а мы никуда не собираемся ехать. У нас по Конституции это запрещено. Но я сказал и следующее: мы будем умирать за Россию, но будем умирать здесь. Мы не можем пропустить танки, так не было ни разу в истории, через себя на Москву. Конечно, это образно — танками уже не воюют... Ну что еще надо от Президента Беларуси? И это было сказано тогда, когда Россия уже нас «прессовала» по полной программе.

Вот я делаю это заявление, отвечая на ваш вопрос — буду я здесь Президентом или будет кто—то другой из той плеяды руководителей, которые сейчас находятся у власти, — мы будем проводить такую политику. Я далек от того, что наша так называемая оппозиция в ближайшее время придет к власти. Они уже были. Это все «бывшие». Они уже были в начале 90—х, развалив Советский Союз, выстраивали ту политику, о которой я вам говорил. Но, к сожалению, они сегодня находят поддержку в самых высоких кругах Российской Федерации. Те люди, которые на дух не переносят русского человека. Поэтому я очень часто в узком кругу спрашиваю, а сейчас уже и публично: так скажите нам, а чего же вы от нас хотите, руководство России? Чтобы мы знали, какую вы политику проводите в отношении Беларуси и чего вы хотите от нас — какую мы должны проводить политику? Я ведь просчитывал, что произойдет с экономикой, когда нам вдруг эти цены на углеводородное сырье. И я Президента России, может, даже унижительно, сегодня впервые об этом скажу, просил: не делай этого, это погубит страну, единственную близкую вам страну. Ну давай мы вам отработаем этот миллиард или полтора, сколько вы насчитали, понизив цены на свою продукцию, еще на что—то. Давайте мы вас будем защищать, но не делайте это в течение года. И вы что думаете, меня послушали? Это так, наболевшее...

Поэтому вы, русские люди, россияне, должны понимать, что здесь была ваша Беларусь, и она всегда останется для вас вашей. И у вас это не должно вызывать никаких сомнений. Никаких! Не только при Лукашенко. Мартынов — министр иностранных дел, Прокопович, Кобков, вот они сидят, люди, пришедшие со мной в эту власть, Пролесковский, они всегда и без меня будут проводить такую политику. Потому что это люди, убежденные в том курсе, который мы проводим. Это люди, которые не набивают карманы за счет распродажи чего—то там. Это не миллионеры, не миллиардеры у власти, люди, которые работают по примерно так, как когда—то и в советские времена люди работали в руководстве, ни черта не получая за это. Это убежденные люди. Тут я не являюсь, знаете, каким—то идолом и главным человеком, от которого и дальше будет зависеть судьба взаимоотношений Беларуси и России. Но это наш курс, у нас воспитаны люди в таком духе. А то, что происходит в наших отношениях, я убежден, даже в ближайшем будущем, уже это осознано и в России, и мы поняли многое, мы сумеем преодолеть. Мы обязаны это сделать.

Наталья Семенова (газета «Звезда», Пермский

район): Скажите, пожалуйста, как развиваются отношения между Украиной и Беларусью? По такому же расхождению курсу, как у России с Украиной, или у вас свой вариант?

А.Лукашенко: Вы знаете, мне трудно говорить о вариантах. Но у нас нормальные отношения с Украиной, абсолютно нормальные. Это, конечно, не белорусско—российские отношения. Там нет той нормативно—правовой базы, как у России и Беларуси. Да, сложно, трудно у нас идут отношения в каких—то областях, может, даже в целом с Российской Федерацией, но уровень наших отношений с Россией очень высокий. Такого уровня отношений, как с Российской Федерацией, у нас нет ни с одним государством. Если бы не произошло торможения, мы бы значительно в этом плане дальше продвинулись...

Что касается Украины — у нас нормальные отношения как с соседним государством. Помните, я говорил о внешней политике? Многовекторность, выстраивание нормальных отношений с соседями. И я назвал Прибалтику, Польшу, Украину, не называя Россию, хотя это соседка, потому что у нас во внешней политике это особый вектор отношений. И мы его выделяли, и я об этом тоже сказал. Поэтому у нас выстраиваются дружеские, нормальные отношения на уровне руководства, политиков и так далее.

Что касается народа Украины и нашего народа, сотрудничества регионов Украины и Беларуси, то это такие же отношения, как Беларуси и регионов России. Я вам приведу конкретный пример. Если нормальная погода, мы за 15 дней убираем все, что посыпали в Беларуси, и потом через границу едем к нашим друзьям — в Смоленск, Брянск, Псков, Чернигов, другие области, которые граничат с нашей Беларусью, и там убираем хлеб. Поэтому у нас блестящие отношения на уровне народов, на уровне руководителей предприятий, организаций. Поверьте, этому никто помешать не сможет — ни Путин, ни Лукашенко, ни Кучма, ни Януковичные. Никто...

Ну а в силу того, что Украина все—таки больше смотрит на Запад, это же не секрет, и если Запад где—то Украине, в кавычках говоря, «советует» — вы там не очень с Беларусью, — ну они вынуждены иногда прислушиваться... Но если брать товарооборот, главный показатель, то у нас было где—то миллиард года три назад, потом он упал до 500 миллионов. В этом году будет 2,5 миллиарда, под 3 миллиарда, то есть резкий скачок. И, к нашему счастью, мы продаляем в Украину больше, чем там покупаем. Для нас это тоже очень положительно. Так что я не могу сказать, что у нас плохие отношения с Украиной, у нас очень хорошие отношения.

Александр Лебедев (ГПРК «Ярославия»): Александр Григорьевич, в 1998 году Вы были в Ярославле, а в прошлом году принимали у себя ярославского губернатора. Как Вы оцениваете эффективность сотрудничества республики с конкретными регионами России, в частности с Ярославской областью, и будет ли оно продолжаться?

А.Лукашенко: Ну что касается того, что мы товарища Лисицына принимали здесь в прошлом году, то это только наполовину правда. Он у нас каждый год бывает, и так будет всегда. Ярославль — это, наверное, первая губерния, в которой я побывал. Тогда было очень тяжело, мы у вас покупали двигатели для наших МАЗов. Тогда вы вообще остановили заводы, перестали нам поставлять двигатели, и мы оказались в очень тяжелой ситуации. У нас тогда не было денег, но практически не было. Но мы собрали по Беларуси деньги и повезли в Ярославль для того, чтобы организовать у вас производство двигателей. Потому что иначе и у нас было бы закрыто производство автомобилей. Западные образцы, на которые сразу вздули цену в 3 — 5 раз выше, чем в Ярославле, мы не могли покупать. Потому что, если поставить эти двигатели на наш автомобиль, он становился неконкурентоспособным ни на российском, ни на других рынках. Поэтому мы собрали здесь деньги, как я говорил, фактически отрывали от лекарств, везли в Ярославль. Тогда и состоялась моя поездка, я ведь должен был посмотреть: а где эти деньги, начали ли делать двигатели?

Я вам скажу, что не сразу это произошло. Вы знаете, как с деньгами в России сейчас, а тогда тем более. Но тем не менее мы раскрытили этот завод, и до сих пор мы получаем оттуда, из Ярославля, двигатели. Правда, сегодня уже нет такой зависимости от ярославских двигателей. Мы полностью модернизировали производство. Конкурирует МАЗ у нас с КамАЗом вашим, успешно конкурирует и на нашем рынке. Несмотря на то, что мы и сырье, и комплектующие, и нефть, и газ получаем в три раза дороже, чем у вас, но конкурируем. Жизнь заставила, научились делать. Совместное производство созидали с немцами, затем заменили его, сейчас уже полностью производим аналог немецкой машины на Минском автозаводе...

Но тогда была очень тяжелая ситуация. И цель моей поездки была не то что проинспектировать, а посмотреть, куда деньги делись, где двигатели. И мне показали, что Ярославский завод начал работать. И мы начали потихоньку — потихоньку вместе выходить из сложившейся ситуации. Были и такие времена... Это я вам назвал пример Ярославского завода и нашего МАЗа. А мы же не только на МАЗ, но и на БелАЗ покупали и покупаем двигатели в Ярославле. Вот она, причина нашей тесной интеграции и выгодности этой интеграции.

А еще это была моя первая поездка в регионы России и поэтому для меня она очень важна. Я очень хорошо помню эту поездку, помню людей, с которыми встречался. Прекрасных людей.

У нас, наверное, больше 100 миллионов товарооборота с Ярославской областью, она где—то в первой десятке по товарообороту с Беларусью из всех регионов России.

Что касается роли регионов, то скажу только, что если бы не регионы, мы бы сегодня с вами не встречались, о Союзном государстве не говорили. Уже давно, во времена Бориса Николаевича, все было бы в руинах. И когда мы не могли решить проблемы «наверху» у вас, в Кремле, в правитель-

стве, я вынужден был бросить клич, и спасибо покойному Ельцину, который этому не препятствовал, и поехать в регионы России. Не просто клич бросить, а поехать, просить их: давайте напрямую устанавливать отношения, несмотря на сложности и трудности. И тогда практически все губернаторы побывали в Беларуси. С основными, по крайней мере, областями мы заключили соглашения. И за счет этого сегодня живем и поддерживаем нормальные отношения в сфере экономики, культуры и труда. Поэтому, если бы не регионы, никакого Союза, никаких нормальных отношений у нас с Россией не было. Вы просто спасли — регионы, конкретные люди — спасли наше единство.

Игорь Плугатарев («Независимая газета»): Александр Григорьевич, в «Независимой газете» я работаю в еженедельнике «Независимое военное обозрение», поэтому у меня будет к Вам вопрос по Вооруженным Силам Республики Беларусь. Мы общались с вашими военными. Мне сказали, что Беларусь ориентируется на Россию в планах поставок военной техники и стремится получить самую современную технику. В то же время «Рособоронэкспорт» каждый раз затягивает поставки, которые идут по договорам... Ваши военные высказывали пожелания насчет поставок С—400. Будут ли они поставляться? Когда?

И еще один... Насколько мне не изменяет память, летом Вы заключили контракт с Венесуэлой на 1 миллиард долларов. Если возможно, подробните. Что это за контракт? Какие вооружения туда будут поставляться? Или ваши специалисты будут ездить? Спасибо.

А.Лукашенко: Что касается поставок и тех соглашений в рамках ОДКБ, которые действуют. Мы договорились, что в рамках ОДКБ государства будут получать продукцию по соответствующим, внутрироссийским, ценам. Это не бесплатно. Но с нас и не дерут шкуру...

Но это благие пожелания и намерения. Здесь не только затягивание поставок от «Рособоронэкспорта». Надо иметь в виду, что вы — то взяли на себя обязательства, а у вас уже в основном акционерные общества и частные компании. Им команду никто не даст по ценам. Это, конечно, и беда ваша. Примером является С—400, о котором вы только что сказали. Я уже сказал, от Москвы до западной границы бывшего Союза у вас ничего нет, кроме белорусской армии. И те С—300, которые стоят на дежурстве, как и вся наша армия, защищая белорусскую землю, защищают и Российской Федерации. Сейчас это уже в рамках Региональной группировки так определены задачи. Я не буду их конкретизировать.

Но приведу известный пример. Когда нам надо было закрыть «дыру» в районе Бреста, в рамках противовоздушной обороны, я обратился к вашему Президенту, говорю, у вас там под забором, в полном смысле этого слова, лежат установки С—300, которые вы сняли с боевого дежурства и бросили. Они, конечно, уже почти никуды не годны, но мы их восстановим, отдайте нам. «Да, разберемся», — в ответ. Разобрались: «Нет, не можем отдать, можем только продать». Я говорю: «Ну как продать, ну мы же берем их для того, чтобы вас защитить, и потом они же все равно стоят, через год ничего от них не останется». — «Нет, надо заплатить». И что вы дум

Политик должен быть искренним!

(Продолжение. Начало на 2 — 3-й стр.)

Когда у нас возник конфликт с Россией по углеводородам, я обратился в Венесуэлу: «Ну помогите, дайте нам месторождение». — «Пожалуйста, какое? Вот американцы открыли в прошлом веке одно из лучших в мире, разрабатывают». Но еще пока мы разрабатываем. Я говорю: дай мне месторождение, которое действует, чтобы мы пробурили скважину и завтра получили нефть. Там продали бы, деньги появились, купили бы российскую. Венесуэла пошла нам навстречу.

Я Россию прошу 13 лет: если мы союзники, разрешите нам добывать нефть, газ у вас. Как вы это разрешили иностранным компаниям. Разрешите нам по вашим законам. Нормальная просьба? Нормальная. Помню, Сочи с Путином мы вели переговоры, в ответ: «Да, да, нормально». А прошло вот 8 лет, сколько Президентом Путин, ни одного вопроса не решено. В Венесуэле, в Иране мы этот вопрос решили. Обязаны мы Венесуэле ответить соответствующим образом? Обязаны. Поэтому у нас нет закрытых тем и я это публично говорил, за что и подвергаюсь критике со стороны США и других государств. Но Россия торгует оружием с Венесуэлой. Мы тоже, насколько можем, сотрудничаем с Венесуэлой.

А по поводу миллиарда — наверное, это не совсем точная информация, поскольку по военно-техническому сотрудничеству с Венесуэлой у нас идут переговоры. Вряд ли мы подписывали какие-то документы. Если бы подписывали, то по такому огромному контракту меня бы проинформировали. Потому что у нас очень жестко с поставками вооружения и систем двойного назначения. Мы можем продавать что-то только с разрешения государства.

Анатолий Базарханлаев (газета «Правда Бурятии»): Уважаемый Александр Григорьевич, Вы тут много говорили о западных регионах России. А как складываются отношения с восточными регионами России и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона? Я так понимаю, что Вы с Китаем уже какой-то общий язык находите. Спасибо.

А.Лукашенко: Вы знаете, у нас только по причине удаленности и неравномерного развития территории России по-разному могут складываться отношения. У нас нет разницы, Бурятия это или Московская область. Все зависит от расстояний и востребованности. Ну конечно, мы хотели бы, чтобы у нас было более широкое сотрудничество. Мы поставляем на восток России и в нашу республику в том числе очень много — от продуктов питания, одежды до большегрузных автомобилей. По-моему, с Бурятией мы когда-то сотрудничали, да и завод «Кристалл» построили в Гомеле под алмазы, которые у вас добывают. Так же было в свое время в Советском Союзе. Но, к сожалению, наверное, у нас до сих пор есть проблемы с поставками сырья из Бурятии. Мы вынуждены на ЮАР и другие государства выходить для того, чтобы сохранить свою ювелирную школу. Конечно, у нас с Бурятией не те объемы товарооборота, какие могли бы быть. Но проблем практически нет. И не будет. Если у вас будут какие-то конкретные предложения, мы готовы развить сотрудничество.

Об Азиатско-Тихоокеанском регионе... К примеру, там, где возможно заселиться за что-то, именно заселиться, мы стараемся построить наши торгово-экономические отношения с Японией. А вот что касается сотрудничества по линии преодоления последствий от чернобыльской аварии, то у нас здесь самое тесное сотрудничество. Японцы больше, чем кто-либо, и в науке, и в технике помогают нам. Мы сотрудничаем с ними и в области медицины.

Самые близкие отношения у нас с Китайской Народной Республикой. Я как-то говорил: ну какая ж изоляция для Беларуси, если мы имеем блестящие отношения с такими гигантами, как Россия, Китай, Индия, богатой страной Венесуэлой, Южно-Африканской Республикой, многими странами Ближнего Востока, Африки и так далее. Так что об изоляции не может быть и речи... Недавно были мои визиты в Китай и Индию. Мы о многом договариваемся. У нас очень хорошие с этими государствами отношения. Равно, как и неплохие отношения с Ираном.

В ближайшее время у нас состоится государственный визит во Вьетнам. Нас там ждут. У нас очень хорошо развивается торговля.

У нас складываются хорошие отношения с Малайзией и Индонезией. Нас приглашают туда. Наверное, в будущем году состоятся первые государственные визиты в эти страны.

Ирина Алиева (ГТРК «Енисей-регион», Красноярский край): Александр Григорьевич, у меня вопрос к теме регионов. Представляет ли для Вас Красноярский край, этот самый большой субъект Российской Федерации по территории, какой-то интерес в сотрудничестве? Если да, то какой? Спасибо.

А.Лукашенко: Очень большой интерес. Недавно губернатор вашего края был у нас. Мы очень предметно вели диалог. С ним я встречался впервые. Вы можете у него спросить о его впечатлениях от поездки в Беларусь. Но мне очень понравился этот человек. Грамотный. Знает производство. Мы о многом договорились.

Красноярский край для нас один из приоритетов. Во-первых, это очень богатый край. Во-вторых, от юга центра до севера мы востребованы там и по сельскохозяйственной технике, и по продук-

там питания. Мы договаривались создать несколько совместных производств здесь. А нас пригласили, чтобы мы открыли у вас свои производства, открыли торговые дома. То есть, если так откровенно говорить, то это опорная точка в Сибири — Красноярский край, где мы хотели бы и разворачиваем свое производство. Мы готовы рассматривать вопрос создания СП с «Гомельмашем» и попытаться производить там наш комбайн. Он значительно лучше, чем «Енисей». Помню, когда я работал в сельском хозяйстве, у меня было десять таких комбайнов. Мне рассказывали, что особо далеко этот завод не отшел от советских времен... И мы готовы более современное производство там открывать. И ваш губернатор, еще раз подчеркиваю, обещал не только площади, но и средства выделить для того, чтобы создать эти совместные производства. Поэтому — это наш оплот в Сибири и оттуда мы будем работать на всю Сибирь и на восточную часть Российской Федерации. А отношения у нас очень хорошие сложились с руководством вашей области...

Анатолий Урванцев (газета «Красный Север», Тюменская область): Александр Григорьевич, в советское время месторождения на Ямале обустраивали все — и Украина, и Беларусь. И в связи с этим такой вопрос. Не хотели бы Вы наладить прямые связи непосредственно с такими добывающими сырьевыми регионами, как Ханты-Мансийский округ и наш Ямalo-Ненецкий автономный округ? Что этому мешает, таким прямым связям? В частности, обустраивать новые месторождения? А они сейчас есть. Я был очень хотел, чтобы Вы это прокомментировали. Спасибо.

A.Лукашенко: Ну зачем нам было бы ехать в Венесуэлу за триевять земель, добывать (когда это еще будет!) каких-то 10 миллионов тонн нефти и думать, как ее лучше распорядиться. Если бы мы могли, даже не как союзники, а как иностранцы, заниматься добычей нефти у вас по тем законам, которые у вас приняты! Но руководство России этого не хочет. Почему? Ну понятно почему. Мы бы с большим удовольствием, за собственные деньги, не прося у россиян эти средства, могли бы добывать, обустраивать месторождения. И делать это с белорусской скрупулезностью, так, как это мы делали в советские времена. А как мы это делали, знают и в Тюмени, и на Ямале. Везде об этом знают. И сегодня белорусские строители, белорусские специалисты в России востребованы. Они — на весь золота. Недавно к нам обратился Юрий Михайлович Лужков: «Дайте белорусов, дайте строителей». Ведь строительство — это не только взял кирпич, принес и каменщику отдал. Это же могли надо иметь, чтобы строить. А в советские времена Беларусь по строительству была ведущим краем в Советском Союзе. Сюда приезжали учиться, новые технологии здесь осваивались. Мы это сохранили. У нас самих не хватает строителей, но мы бы поехали и на Ямал, и в Сибирь, и на Дальний Восток. Куда угодно, если бы была на это воля руководства Российской Федерации.

Уже если откровенно говорить, если вы хотите привязать какую-то республику к себе и не потерять ее, договаривайтесь с ней. С нами, с Украиной... Пока это еще возможно, пока не разбежались по разные стороны. Договаривайтесь. И тогда не будет проблем. Мы способны сами себя обеспечить — вы разрешите нам это сделать. Ну а если говорить, что «Газпром» вам поставит, а вам добывать не дадим и таким образом будем вас держать в узде... Знаете, это политика не нашего века. Это политика старая, уходящая. Поэтому причина здесь одна — желание вашего руководства. С нашей стороны есть большое желание работать. В том числе на Ямале.

Кстати, я не знаю, почему вы не поставляете через Беларусь газ по второй нитке. Не строите ее. Вы знаете, что мы построили газопровод Ямал — Европа. В Беларусь мы строили вместе по просьбе Рэма Ивановича Вяжира. Без всяких разрешений, документов. Он приехал ко мне, я еще «зеленым» был, сорока лет мне не было, только Президентом стал. И пожаловался, что Шушкевич заблокировал строительство газопровода Ямал — Европа. Я говорю: давай завтра начнем строить. Он на меня смотрит, думает: ну молодой слишком, не понимает, что делает. Я говорю: завтра начинаем строить газопровод. Потом разрешение будет. Проект уже был. Ну я вам должен сказать, что это удивительный был случай. Наверное, в жизни Вяжира единственный. Он действительно назавтра приступил к строительству.

Должны были пройти две нитки через Беларусь. А строили, конечно, белорусы. Деньги платил «Газпром». Мы начали строить. И построили за два года. И вместе с ним открыли эту нитку. Но мощности, перекачивающие станции и прочее, под две нитки сделаны. И когда, если вы помните, Путин стал президентом, он был в Минске и сказал, что мы построим еще вторую нитку и заплатим за транзит через Беларусь столько, что вы сможете купить (дословно помню) для себя все углеводородное сырье, газ в России. То есть мы должны были от транзита иметь столько, чтобы заплатить за газ Российской Федерации. Это были его слова. Но потом это все забылось.

Вторую нитку вы так и не построили. Почему? Потому что вы пошли по балтийскому дну? Помните, я предупреждал? Надо мной «Независимая газета» и «КоммерсантЪ» смеялись, и телеканалы россий-

ские, когда я сказал, что ничего из этого мероприятия не получится. Во-первых — это бешеные затраты. Во-вторых, вы сегодня столкнулись не только с проблемой дна Балтики, с тем, что там осталось после Второй мировой войны — снаряды, мины, бомбы. Зачем по минному полю прокладывать было газопровод, если все готово? Понимаете? Вот лежит труба! Подставка железобетонная для двух труб. Клади вторую. Станция, перекачивающая для двух труб, для большего объема. Все готово, прокладывайте. Зачем вы полезли на дно Балтики? Хотели показать, что вам деньги некуда деть? Ну и сейчас маленькая Эстония и Польша заблокировали все строительство. А без их разрешения вы не пройдете по их территориальным водам. Остановили строительство. Зачем вы угрожали столько денег? Точно так вы поступаете в отношении нефтепровода «Дружба», через который уже, можно сказать, давным-давно через Беларусь качают в Европу нефть. Не так проблему надо решать. Не надо нас пинать. Говорить, что мы вам нефть перекроем, не надо. Для вас Беларусь — это ценность. И здесь вы копейки за транзит платите. Меньше, чем кому-либо! Не знаю, почему вы вдруг нам решили меньше платить, чем полякам?

Ну ладно, не вопрос. Не нужен вам нефтепровод «Дружба». Пощи вокруг, на север, чтобы обойти Беларусь. Планируете построить нефтепровод. Посчитали потери — 30 долларов на тонне плюс. Ну какая компания, если ее не душить, выберет этот маршрут вместо готовой трубы, которая сегодня существует в Беларуси? Бестолковые, никак не обоснованные амбиции, абсолютно. Я думаю, что разум все же возобладает. Ну ладно, потеряем мы, допустим, 100 с лишним миллионов долларов, которые имеем от прокачки нефти. Мы сегодня коли 100 млрд. долларов ВВП имеем в мировых ценах. Ну что такое 100 миллионов в этих объемах? Как-то переживем... Но вы же ежегодно будете до 2 миллиардов терять только из-за этого обходного пути. Зачем вам это надо?

Ну хорошо, сегодня бешеные цены на углеводороды. Завтра же этого может не быть. А если и будет... Вот вы никогда не анализировали, почему сегодня рост цен на продукты питания, одежду и прочее? Потому что реальный сектор экономики начал очень интенсивно подтягиваться по ценам на сырье к мировому уровню. Никуда не денешься. Если дорожают газ, нефть и прочее сырье, никуда не денешься от подорожания БелАЗов, МАЗов, одежду и продукты питания. Потому что их себестоимость складывается из этого. Поэтому реальный сектор к этому потянется. Если сегодня трактор стоит 20 тысяч, завтра он будет стоить 50 тысяч. И нефтяникам придется оборудование покупать уже не за доллар, а за 10 долларов. Вот и все. Это было предсказано еще экономистами, как только пошло движение по ценам на углеводородное сырье и другие сырьевые ресурсы.

Для нас непонятно, почему вы так действуете. Ну были проблемы с поляками. Я думаю, и там договориться можно. Для них это прямая выгода — новая нитка газопровода Ямал — Европа. Они прямо сейчас выступают за то, чтобы не по дну Балтики, в обход, трубы велись, а по суше. Это же намного дешевле.

А что касается вот этой второй нитки, ее надо немедленно строить. Немедленно! Если уж вы боитесь, что транзит по Беларусь будет дорог, мы вам его «простим» на пять лет. Для того, чтобы вы окунели эту трубу. Мы вас на пять лет освободим от налогов — качайте. Но не надо же глупость делать. Мы уйдем, люди ж придут, смеяться будут.

Не надо воевать с Европой в этом плане. Потому что вы заинтересованы в Европе, как и Европа заинтересована в России. Это ваш товар. Газ, нефть — это основной ваш товар. Если вы его не продадите, Россия не будет. Особенно сейчас. Пока вы выйдете в Китай, пока вы там эти трубы проложите! А купит ли все это Китай у вас, получится у вас или нет — это вопрос. А здесь же живое все. Зачем же губить? Ну придут другие. Ливия, африканские государства начали много месторождений разрабатывать. Они разве не проложат по Средиземному морю, не перебросят трубы через Апеннинский полуостров? Через Италию и другие государства в Европу? Вы же рынок теряете.

Ну вы «поддавили» нас по нефти — мы вынуждены искать другие варианты. Сегодня ваши компании в Беларусь перерабатывают 20 с лишним миллионов тонн нефти. Куда вы эта нефть деваете? Вы ее продаете на рынок, прежде всего в Европе. Как только обнаружилась вот эта трещина между нами и Россией — кавказские, каспийские, другие государства, я не буду их называть, приехали с предложениями: разрешите нам завести свою нефть в центр Европы на ваши перерабатывающие заводы.

А у нас глубина переработки гораздо выше, чем у вас сейчас, что и интересует очень ваши компании. Мы модернизировали свои заводы. Один вместе с вами, со «Славнефтью». Один сам — продолжает модернизацию «Нафтана». Вот нам говорят: мы хотим поставить нефть. Что это означает для России? Вы просто потеряете рынки. И Россия поэтому нервно на это реагирует. Ну зачем нервничать? Давайте сотрудничать. Мы же не против. Притом мы не против акционирования наших предприятий. Но если кто-то хочет за бесплатно здесь что-то поиметь — не получится. Еще раз повторю: мы от лекарств отрывали деньги для того,

чтобы модернизировать нефтеперерабатывающие заводы. А сегодня нам богатые ваши компании, которые «раздулись» от этих денег, предлагают: бесплатно отдайте заводы, мы их загрузим. Мы их так их загрузим...

Вы нам ввели пошлину на поставляемую в Беларусь нефть в нарушение всех законов. Мы по 200 долларов дополнительно начали платить Российской Федерации. Покупаем у вас нефть и перерабатываем. Конфликт в чем? «А, вы купили у нас нефть, переработали, продали нефтепродукты, вы на нас наживаетесь», — в наш адрес звучит. Дорогие мои, мы купили у вас товар. Чего вы американцев, европейцев не упрекаете? Они же у вас нефть покупают, перерабатывают и что хотят, то и делают — или на нефтехимию, или на бензин для продажи. Нет, говорят, «вы на нас наживаетесь». Непонятно. Почему именно к нам такое отношение? Я вижу одну причину: отдаю то, что у тебя есть. Отдаю компаниям: «Газпрому» — трубы, нефтеперерабатывающие заводы — компании нефтянки и так далее. Но я сразу определенно и четко сказал: так не будет. У нас по закону запрещены подобные объекты к приватизации.

Поэтому давайте будем строить вторую нитку и продавайте газ. Потребности растут, и вы всегда будете иметь с белорусами нормальные отношения по транзиту своих углеводородных ресурсов. И вот эти конфликты... Нас обвиняют. Ну неужели вы, разумные люди, верите в то, что мы можем быть причиной этих конфликтов? Это нам крайне невыгодно! И потом, на чём же нам резать курицу, которая несет золотые яйца? Причина здесь абсолютно не в белорусах.

Людмила Пашинаина (газета «Рязанские ведомости»): Мы были в агрогородках Могилевской области, были на животноводческих комплексах. И мне хочется поделиться самыми благоприятными впечатлениями. Опыт очень любопытный. Вопрос у меня такой. В России АПК поддерживает Россельхозбанк. В Республике Беларусь есть Национальный банк. Он сейчас поддерживает село. Каковы перспективы этой поддержки, как дальше будет развиваться ваш аграрный сектор?

И еще второй вопрос. ЖКХ в России частично расширяют «живи, как хочешь». Как решают в Беларуси проблемы жилищно-коммунального хозяйства? Спасибо.

А.Лукашенко: Что касается поддержки сельского хозяйства. У нас принята программа возрождения села. Читай, спасения села. Перед такой же проблемой стала Россия. Но там болезнь близка к неизлечимой. В свое время я предлагал Борису Николаевичу вместе реализовывать эту программу. Нам было легче. Наша сельхозтехника была востребована. В том числе и в России. Я очень просто говорил: «Борис Николаевич, Россию лопатой не перекопаешь, нужны тракторы, нужны плуги, нужны сеялки, все это надо и рано или поздно вы с этим столкнетесь». Одна Кубань, а там сельхозтехника, я видел, тоже не лучшая, Россию не накормит. Вот сегодня сталкиваемся с тем, что не хватает зерна в России, не хватает мяса, молока...

У нас тоже это было в середине 90-х годов. И мы «именем революции» начали решать эту проблему. Помню, с Ельциным (он первый год, как ушел с поста президента) едем по Брестской области, он удивляется: «Какие посевы! А что за фермеры здесь?» Я говорю: «Да нет, здесь у нас совхоз». — «Как?! У тебя и колхозы, и совхозы еще сохранились? Надо все раздать». Я говорю: «Да нет, Борис Николаевич, ну посмотри, какие поля хорошие, обработаны. Какая разница, какая кошка, — лишь бы мышей ловила».

Конечно, у нас сегодня уже четверть бывших колхозов и совхозов приватизирована. Но мы их не разделили на клочки. Это крупнотоварное производство. Это то, за что борется Европа. Но у нее это вряд ли получится. Почему? Потому что там частники сидят на клочке земли, и попробуй утиши все интересы и объедини в массив 10—12 тысяч гектаров и создай ну не колхоз, совхоз, а акционерное общество, если уж на то пошло. А мы сохранили эти огромные «латифундии», там, где было трудно, я заставил частников взять колхозы, совхозы. 25 процентов! У вас что, 25 процент

нас новые фермы, по всей стране. Такие, куда приятно зайти. Это — дворцы. И корова так должна содержаться, тогда она 8 тысяч будет давать молока, а не 2,5 или 1,5, как у нас и у вас это было когда-то. Я на своем примере убедился. Вот в том районе, где я когда-то учился, жил, Национальный банк купил хозяйство. И производство, и социальную сферу соответствующим образом там развернул. Дворка на ферме там прилично получалась. И их четверо там, где раньше работало 25. Это прекрасные образцы. Мы научились это делать.

И люди стали оставаться в деревне. Деревня сохраняется. Правда, были замашки у некоторых, знаете, превратить деревню в город. А зачем это надо? Это, во-первых, огромные средства, а во-вторых, не нужно. Деревня должна деревней оставаться. Там должен запах не асфальта быть, а земли.

Поэтому набивали шишки, но научились реформировать село. В этом году вы видите, что и в России проблема с зерном. Страшные были погодные условия. В Европе просто почти все уничтожено. Нас Бог в этом году пожалел. Мы получили рекордный урожай хлебов. Мы научились уже получать зерно и семена кукурузы, а так все покупали. Самый энергетический корм — кукуруза. Раньше покупали у вас и в других государствах. Сейчас около миллиона тонн зерна кукурузы поставили задачу произвести. И мы произведем. Мы пшеницу раньше покупали в Казахстане, Краснодарском крае. Сейчас научились у себя ее возделывать почти того же качества, что у вас. За исключением отдельных сортов. У нас они не растут — климат не позволяет. Их мы в Ставрополье покупаем. Всего 150 — 200 тыс. тонн — для макарон, для булочек.

Самая большая проблема была, которая меня волновала, — это молоко и мясо. Начался прирост. По 10 — 15 процентов ежегодно объемов молока, мяса добавляем. А рынок сбыта? Куда везти? Россия начала нас «прессовать» в этом плане: не возьмем!.. Приехали на наши модернизированные заводы и начали ревизию устраивать. Я говорю: у себя посмотрите, какие у вас предприятия, зачем нас проверяете? Ну ладно, посмотрели: с этих нельзя, с этих будем брать. Ради Бога, берите. И опять Бог нас спас — сегодня дикий спрос на молочные и мясные продукты. У нас даже иногда в Минске, как меня информируют, возникают перебои с молочными. Почему? Потому что все гонят в Россию. Там в 3 раза дороже. Приходится включаться и реорганизовать, чтобы не оставить свой рынок пустым.

Я переживал за то, куда деть продукцию. Европа перенасыщена была молочными и мясными продуктами... Сегодня в Европе молочных продуктов не хватает. Мы не знали раньше, что делать с маслом сливочным. Оно просто за бесценокшло, в убыток, и отправлялось в Российскую Федерацию прежде всего — не пропадать же. Сегодня в 3 — 5 раз цена подскочила на масло. Только давай. Сегодня «с колес» работают все молокозаводы и мясо-перерабатывающие предприятия.

Мы избрали правильный путь. Где-то на пол-миллиарда долларов в этом году больше продадим продуктов питания. Это хорошая статья доходов. Но главное, таким образом мы поднимаем сельское хозяйство. Деревню спасаем. Без деревни не будет ни Беларусь, ни России. Вот это я четко усвоил, и поэтому мы пошли на эту очень затратную программу. Она нам будет стоить 30 — 35 миллиардов долларов. За 5 — 7 лет, но мы ее реализуем.

То, что вы видели, — это уже 30 процентов наших хозяйств. Где-то лучше, где-то хуже, но люди довольны, можно жить.

Вы посмотрите: как работали наши крестьяне — дядя, механизатор, особенно свинья? Это жуть... Надо им создать нормальные условия. Чтобы они могли принять душ, чтобы у них была баня, чтобы они домой пришли, детей, в конце концов, искупали в ванне. Это же нормально. Я же сам это все прошел и видел, как жили крестьяне. И мы всегда декларировали в советские времена: надо это сделать, надо. Но мы ничего не делали. И как бы нам ни было сложно, мы махнули рукой и пошли на это. И сейчас не жалеем. Долго колебались. Я и сейчас еду в село, очень переживаю. Думаю, ну а вдруг столько денег да не туда вложим, чтобы потом поколения не смеялись. И уже сегодня люди говорят: «Не волнуйтесь, решение принятое правильно». Мы спасем деревню, спасем сельскохозяйственное производство. И там, где мы уже это сделали, ну просто отдыхаешь. Приезжаешь в хозяйство, отдыхаешь. Все делается вовремя, не хуже, чем в Европе. И урожай мы научились получать по 100 центнеров с гектара и даже больше. Правда, пока не все, но мы к этому идем. Даже на Кубани у вас таких урожаев не получают, а мы ведь в зоне рискованного земледелия работаем.

Что касается коммунального хозяйства. Я видел, что происходило в России с «коммуналкой». То вы ее приватизировали хотели, то раздать, как земли колхозов, совхозов... Мы этого не делали. Мы сохранили всю систему, которая нам досталась от времен Советского Союза. Конечно, в сложном она была положении. Мы знали, что немногие инвесторы и частники туда ринутся. Потому что это не нефтедобыча и нефтепереработка или газодобыча. Мы видели эту проблему и поэтому сразу же поняли, что сбрасывать ее с плеч государства нельзя, и систему не разрушили. Сегодня мы готовы к зиме. Но было, когда перед Новым годом, я до сих пор помню, это где-то на 3 — 4-м году моей президентской жизни было, порвалась теплотрасса в центре Минска. Я в новогоднюю ночь стоял, как прораб, над этой трубой. Потому что половина Минска могла бы замерзнуть. Вот через это мы прошли.

Как бы ни было трудно, но коммунальное хозяйство сегодня и поддерживается, и дотируется со стороны государства. Потому что это жизнь наших людей, это настроение наших людей. Ну и мы не нашли пока эффективной системы, которая бы могла заменить ту, которая создана еще во времена Советского Союза. И вы никому не денетесь... Если захотите, чтобы люди вас не «долбали» зимой, вы вернетесь к тому, что надо будет засунуть рукава, перекладывать теплотрассы, делать более современными их, утеплять и укладывать по современным технологиям. Но государство, где оно от этого отошло, там и люди сегодня «кувыркаются» и не знают, что им делать в канун зимы...

Поэтому ничего нового я вам о «коммуналке» не скажу. Единственное, еще раз повторю, что государство не должно уходить из этой сферы, потому что были бы у вас деньги и у вас был выбор куда вложить, вы бы, наверное, в «коммуналку» их не вкладывали. Там некуда вкладывать деньги. Еще неизвестно, что будет с этими деньгами, принесут ли они хоть какой-то доход. Особенно в условиях России, да и Беларуси.

Леонид Тимофеев (газета «Трибуна»): Александр Григорьевич, Вы недавно побывали в Душанбе и принимали участие в встречах в рамках СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС. Вот у Вас, как у политика международного масштаба, какое впечатление о процессах, которые происходят на территории бывшего СССР? Продолжается ли так называемый цивилизованный развод или все-таки какая-то интеграция еще теплится?

А.Лукашенко: Ну, во-первых, давайте договоримся: СНГ было создано не для «цивилизованного развода». Если бы это для развода, мы бы давно уже развелись. Хотя и нечем похвастаться, что мы уж слишком продвинулись в рамках СНГ. Но то, что мы собираемся за одним столом — люди, от которых зависит развитие наших отношений, развитие государств, — принимаем основные решения, это очень важно. То, что существует вот эта площадка переговорная, где мы можем при желании решить многие проблемы, это очень хорошо. Поэтому никакого развода в рамках СНГ быть не может.

Помните несчастье, которое обрушилось на Узбекистан? Он тесно сотрудничал с Соединенными Штатами Америки. Как повели себя американцы по отношению к Узбекистану? Они готовы были, как с Афганистаном, начать войну. Куда пришел Каримов? В СНГ, к России. Обратился в СНГ: помогите, защитите. И в ЕврАзЭС, и в ОДКБ вступил сразу же. Понял, где его счастье. Эти факты свидетельствуют о том, что нам надо держаться друг друга. А держаться надо в рамках Содружества Независимых Государств.

Конечно, очень много уже сделано, чтобы каждое государство стало государством. Это надо воспринимать как факт. Поэтому мы вернулись еще раз к концепции Содружества Независимых Государств и определились на новом этапе, чем же мы будем в СНГ заниматься, а чем заниматься нам не следует. Потому что многие вопросы государства решают в рамках своих территорий, в рамках своих границ. И в этом плане нам удалось эту концепцию и конкретный план реализации этой концепции выработать.

Я уверен, что СНГ будет существовать. Будут периоды, когда это будет очень эффективное сотрудничество, и, наверное, будут периоды, когда, как сейчас, не очень. Но СНГ будет существовать.

Проблем, конечно, очень много. Что касается ЕврАзЭС, помните, Путин предложил в свое время Единое экономическое пространство на четырех — Беларусь, Россия, Украина, Казахстан. Украина как-то выпала из этого процесса и в этом направлении не пожелала двигаться. Затем начали «юлии» Россия и Казахстан: вот вступим в ВТО, потом в ЕврАзЭС и Единое экономическое пространство. И барахтались вот так последние 5 лет. Россию в ВТО не приняли, и здесь начали затухать процессы — как в рамках Единого экономического пространства, так и в рамках ЕврАзЭС. Ну нако-

должны быть разные», — в ответ. Мы им говорим о том, что и белорусы должны иметь нормальный доступ. Что тут бояться белорусов казахам и россиянам. Равный доступ к источникам энергии, к сырью. Не за их счет, а за наш счет. «Нет, на это не пойдем, это большие доходы, это большие потери и так далее».

То есть очень много проблем, очень много вопросов. И должен сказать, что во всех этих интеграционных процессах Россия должна наконец — определиться, чего она хочет. Вы хотите в ВТО вступить, а потом как — то устраивать на постсоветском пространстве отношения, так вы нам скажите прямо. Вот мы идем в ВТО, вступим, а потом с этой базы мы будем с вами строить отношения. Если Россия хочет выстроить нормальные отношения и все-таки, как я уже говорил, привязать, держать возле себя эти республики, то без этого она не обойдется. В противном случае не только в Грузии, в Украине, в Чехии элементы ПРО будут выстроены американцами. НАТО придет в Грузию, Украину и другие республики. С белорусами только останетесь. Но вам и белорусы не нужны...

Поэтому надо сейчас определиться. И все зависит от России. Российской Федерации должна нормально, быстро действовать. И сейчас есть такая возможность — экономика России неимоверными шагами растет. По крайней мере, финансы способствуют тому, чтобы и производства открывать, к примеру, в той же Беларусь. Не надо ориентироваться на то, чтобы кто-то что-то приватизировал. Приходите, открывайте производства, так как это делают другие государства. Хватает же для этого средств. Будут ваши заводы — это проникновение в нашу экономику. Это все мы прекрасно понимаем. Не надо эти деньги держать в Америке. Это, конечно, дело руководства Российской Федерации, но я еще раз подчеркиваю: это как элемент активных действий на постсоветском пространстве Российской Федерации. Все зависит от России. Пока позиция невнятная. Но определиться надо. В противном случае, я еще раз подчеркиваю, не надо обижаться на украинцев, грузин, которые ищут свое счастье в другом месте...

Знаете, у меня в памяти один конфликт Ельцина и Шеварднадзе. Я еще совсем молодым был президентом. Сидел между ними, мне как-то даже неудобно было, Борис Николаевич упрекнул Шеварднадзе в том, что Грузия отходит от СНГ. Что это за СНГ, если вы там с американцами? И Шеварднадзе уже до того разошелся, у него даже руки задрожали. Он рядом со мной сидел. Думаю, нудовели. Он говорит: «А что вы от меня хотите? В прошлом году у нас люди умирали. У нас есть нечего было. Я обратился к Вам, помогите мне, хотя бы дайте немного зерна. Американцы мне сто миллионов долларов дали, и я зимой спас людей от верной смерти». Ситуация в Грузии была жуткая. Американцы подставили свое плечо. Россияне могли это сделать, хотя и своих проблем хватало, но могли. Это недорого для России было. Но не помогли в то время. Вот оттуда и начался этот отход.

В мире пустоты не бывает, особенно в нынешнем тесном мире. Ты уходишь — быстро твое место занимают другие. Чего сегодня на Грузию обижаться? Точно так и эта «война газовая» с Украиной и Беларусью. Ну она явно не на руку России. Еще раз подчеркиваю, и думаю, что и в Украине такая позиция, вопрос не стоит в том, чтобы на халву получать углеводородное сырье. Если мы вместе — давайте равные условия поставим всем. Так, чтобы

ходится в очень уязвимом положении. Не станет ли она разменной монетой при переговорах между Беларусью и Россией, если подобные острые моменты будут возникать в дальнейшем?

А.Лукашенко: Калининградская область — это для нас как часть Беларуси. Мы ее так воспринимаем — как свою. У вас был Егоров, ныне Босс. Приезжает Егоров, просит: дай 6 тысяч тонн рожной муки для выпечки хлеба. Черного или серого хлеба без рожной муки не бывает. Без вопросов... Дай не муки, а зерна, мы сами размешем, а это налоги и прочее, это выгодно. Надо это — забирая. Надо то — бери. Это не моя выдумка. В советские времена ответственность за Калининградскую область лежала на Беларуси. Там живет, по-моему, 100 тысяч наших людей, а мы воспринимаем вас, калининградцев, как своих...

Когда возникли транзитные проблемы с Литвой, что происходит на границе Литвы и Беларуси с русскими людьми, россиянами? Их выкинули из вагонов, и они фактически не могли перемещаться через Литву. Что в этой ситуации делали белорусы? Из домов несли одеяла, устраивали людей на ноги, поили, кормили, потому что мы к вам относились как к своим людям. Так было и с чеченцами, которых поляки выкинули и нам сюда людьми в Бресте на вокзале выгрузили с детьми. Деваться некуда. Я вынужден был их размещать. Они рожали у нас там, долгое время жили и даже моим именем называли детей...

Мы к русским, к россиянам относились всегда с особым уважением. Но это не моя заслуга — такие белорусы.

Поэтому, если, допустим, вы, калининградцы, попадаете в блокаду, это не наша вина. Если нам перекрыли газ, а вы получали газ через Беларусь, ну как же вы тогда получите этот газ? Газ — то перекрывали в Смоленской, Брянской областях. То же самое и нефть. То есть это не наша вина. Мы вам помогали и помогаем по разработке сельскохозяйственных угодий. Мы вам построили тепловую электрическую станцию и готовы еще вторую строить. Мы будем делать все для того, чтобы у калининградцев не было проблем.

И проблемами, когда с транзитом были вопросы, мы занимались больше, чем Россия. Возьмите открытие воздушных авиалиний из Минска до Калининграда. Это же я открыл эти рейсы. Я руководству России предлагал: давайте это сделаем. Чтобы людям было легче. Вплоть до того, что у нас возник конфликт с Литвой. Мы, поддерживая Россию, заявляли о том, что мы не будем в их портах грузить наши грузы. А это треть бюджета Литвы... Но я Путину сказал: хорошо, давай договоримся, мы будем грузить у вас под Ленинградом. Но договоримся по тарифам, чтобы провозить наши грузы в портах, чтобы это нам выгодно было. И что вы думаете? Россия решила этот вопрос? Не решила.

Поэтому мы сейчас как работали, так и работаем — с Литвой, с Латвией. Я предложил Президенту России: давайте построим российско-белорусские мощные порты в Калининградской области. Мы весь поток грузов готовы переориентировать на Калининградскую область. Только вот эти миллионы тонн грузов загрузить белорусские достаточно для того, чтобы сформировать бюджет области. Третья часть бюджета Литвы! Помните, еще переговоры начались Литвы, Беларуси и России. Министрам было поручено. Они как начали эти переговоры, так и закончили.

Поэтому, поверните, мы всегда по-хорошему относились к калининградцам и будем относиться. Скажите, что мы должны сделать для Калининграда сегодня? Мы немедленно сделаем. Немедленно! Даже если это в ущерб нам.

Лариса Качинская (газета «Астраханская правда»): Уважаемый Александр Григорьевич. Вот мы сегодня присутствуем в замечательном здании Национальной библиотеки. Сам факт, что Ваша пресс-конференция проходит в этом здании, думаю, говорит о том, что в Беларуси уделяется очень большое внимание культуре, литературе, духовности. Но хотелось бы услышать, так сказать, из Ваших уст, каковы приоритеты культурной государственной политики? Мы же знаем, что культура, в широком ее понимании, неразрывно связана с экономикой. Но вот каковы приоритеты и как они сочетаются с другими направлениями политики, и как способствуют развитию вашего государства?

А.Лукашенко: Я вспоминаю те времена, когда у власти у нас были националисты. Они ни о чем больше не говорили, кроме как о культуре и языке. Конечно же, я, будучи историком по своему первому образованию, хорошо знал, что такое культура, литература, искусство, как шло их развитие. Все это я понимал. Но когда стал президентом, я впервые материально пощупал, что же такое культура. Этой библиотеки не было. Это же с советских времен был проект, но боялись его реализовывать. Вы посмотрите на этот «алмаз». Там же 120 тысяч тонн бетона в земле! На этом фундаменте держится вся эта машина. Боялись строить. Может быть, лет пять спустя и я бы побоялся. Но по молодости махнул рукой: будем строить. Я стоял на берегу, а бульдозер первую траншею копал здесь, вот под этим зданием.

То есть я, приехав к руководству страны, понимал, что для культуры я должен что-то сделать, то что можно пощупать руками. Вот мы заканчиваем модернизацию и реконструкцию Большого оперного театра. Он разваливался весь. И я, как Президент, понимал, тут не разговоры о культуре должны быть, а мы должны что-то делать. Но самое первое мое мероприятие было — напротив резиденции Президента такой свинцовый был, на месте Дворца Республики. Если вы обратили внимание, там площадь сейчас и дворец. А тогда только оставалась колонна. Лет, наверное, 15 как это бросили. Еще Машеров начал строить. Ужасно было, что там за этим забором творилось. Я однажды втихую вечером подъехал, зашел туда — жуть. Свалка в центре города! И я твердо решил, когда вообще никаких денег не было: надо найти деньги и закончить этот Дворец Республики. Предлагалось его снести, я сказал: нет, будем мучиться, но мы будем его строить.

(Окончание на 6-й стр.)

конкуренция была нормальная, на равных принципах. Вот что сегодня очень важно.

Руководство России сегодня обеспокоено тем, что творится вокруг России. Поднимается Китайская Народная Республика. Не поднимается, она уже превзошла Россию! Кто бы мог подумать во времена Советского Союза! Иран — богатейшая страна. Точно же, как другие восточные страны — Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия... Поэтому, конечно, в рамках СНГ очень важно, чтобы Россия все-таки выступила лидером. Ресурсы у нее таковы, что она должна быть лидером на постсоветском пространстве. Но надо взять и четко определиться в этом отношении.

Оксана Ошевская (газета «Известия Калининграда»): Александр Григорьевич, Калининградскую область часто называют заложницей белорусско-российских отношений на высшем уровне. Там очень болезненно воспринимаются любые изменения белорусского законодательства, которые регулируют транзитную сферу. И во время недавнего газового противостояния народ в

